

Мы бились здесь за каждый дом!

2 ФЕВРАЛЯ НАША СТРАНА ОТМЕЧАЛА 80-ЛЕТИЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ. ВОСЕМЬ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ БЫЛИ ЕЕ УЧАСТНИКАМИ

Их воспоминания передают яростный накал той войны, когда деды и прадеды нынешних солдат жизни своей не жалели ради победы. Они верили, что враг будет разбит и победа будет за нами.

Умирать лицом на запад!

на запад!»

Наши войска все это выдержали, особенно стойкими оказались сибирские части. С большим трудом, с невероятным напряжением мы перешли в наступление. Правда, у нас в то время танки были еще недостаточно боеспособными в сравнении с немецкими. Они у нас были легкие, еще были и английские танки, которые вообще оказались непригодны в этой войне. Но когда в наши войска стал поступать в достаточном количестве танк Т-34, сразу же наметился пе-

ГВАРДИИ старшина, танкист КОЛПАКОВ Куприян Викторович так рассказывал молодому поколению ангарцев о своем участии в Великой Отечественной войне:

«Родился я в 1913 году в Проспихино. До войны работал механиком буксирного катера по перевозке грузов по Ангаре и Енисею. В 1941 году Кежемским райвоенкоматом мобилизован в ряды Красной Армии. В 1942 году окончил военную школу в Новосибирске и получил направление в распоряжение Верховного штаба бронетанковых войск, а затем в 181-й танковый батальон, с которым и был отправлен на фронт.

Мой боевой путь начался под Сталинградом. Очень тяжелые бои здесь были. Противник окружал город на Волге, постоянно вводя в бой новые механизированные войска. Наша задача была - отбить противника на нашем направлении, не дать ему соединиться с силами вермахта, которые с трёх сторон окружали Сталинград.

Приходилось в день или сутки по много раз не только отбивать наступление врага, но и идти в атаку. Противник стремился любой ценой завладеть Сталинградом, несмотря на громадные потери, поэтому бои здесь были особенно сильные. Но у нас был лозунг: «Ни шагу назад, умирать лицом

релом в войне. Т-34 отличался высокой маневренностью при достаточно надежной броневой защите и сильным вооружении. Недаром этот танк как символ освобождения стоит на площадях многих городов нашей страны и Европы.

И подбивали мой танк, и горел я в танке, и подрывался на mine. Но выжил... Каждый день той большой войны был наполнен боями, каждый день требовал от наших бойцов стойкости, мужества и отваги.

От Сталинграда, слава Богу, мы дальше шли только на запад. Было по-всякому на войне. И подбивали мой танк, и горел я в танке, и подрывался на mine. Но выжил.... Каждый день той большой войны был наполнен боями, каждый день требовал от наших бойцов стойкости, мужества и отваги. Только такой ценой можно было добыть Победу».

От батальона их осталось трое...

ГВАРДИИ капитан ВЕРХОТУРОВ Владимир Михайлович родился в 1915 г. в Кежме. До войны был секретарем исполкома Кежемского райсовета. Для него сражение на Волге стало главным событием той войны:

«Самым тяжелым испытанием для меня была битва за Сталинград. В это время я был политруком роты противотанковых ружей 3-го батальона 92-й отдельной стрелковой бригады морской пехоты, сформированной из моряков Северного флота.

Мне бы хотелось отдельно описать бои за завод «Красный Октябрь». В начале ноября 1942 года, после боев в Сталинграде, наш 3-й батальон находился на формировании в поселке Рыбачий на левом берегу Волги и пополнялся моряками Тихоокеанского флота. Не закончив формирование, во второй половине дня 10 ноября, батальон подняли по тревоге, и в пешем порядке направили в район 62-й переправы. Ночью мы высадились на правый берег Волги, в центре города. 11 ноября батальон не был введен в бой и находился в укрытиях.

Как стало известно позднее, противник превосходящими силами предпринял наступление в районе завода «Красный Октябрь» и вышел на Волгу, разрезав 62-ю армию. 138-я стрелковая дивизия полковника Людникова, находящаяся в районе завода «Баррикады», оказалась оторванной от главных сил армии. Она была зажата противником с севера, с запада и юга, а с востока отрезана Волгой.

В этой тяжелой обстановке командарм Василий Иванович Чуйков отдал приказ - направить батальон в район прорыва, с оперативным подчинением командиру 95-й стрелковой дивизии полковнику Горишному. С наступлением темноты батальон двинулся в указанный район.

К полуночи мы достигли командного пункта 95-й стрелковой дивизии, который на-

ходился у безымянного оврага, за которым расположился противник, занимавший береговую полосу и возвышенность берега. Изучив обстановку на месте, решили начать штурм. Первой пошла наша противотанковая рота, за нами - рота автоматчиков и другие роты.

Бой шел врукопашную. Трудно было в темноте разобраться кто наш, кто немец. Наш штурмовой бросок был настолько стремительным, что противник в панике отходил в заводские строения.

Закрепившись на обрыве берега, мы не имели никаких укрытий. Проанализировав обстановку, мы, командиры, и политработники рот батальона (на марше командир батальона был тяжело ранен и не руководил боем), пришли к выводу, что утром враг предпримет все меры, чтобы сбросить нас в Волгу.

Наступил рассвет. Люди, уставшие и не спавшие уже трое суток, валились с ног. С рассветом противник открыл по нам массированный огонь из минометов. Немцы бросились в атаку. Однако они не ожидали с нашей стороны мощного отпора с применением противотанковых гранат и огнем автоматов в упор. Фашисты подрывались на наших гранатах, попадали под огонь в упор из автоматов. Несмотря на огромные потери, немцы трижды повторили атаки, но сбросить нас в Волгу не смогли.

Отбив последнюю атаку, батальон перешел в наступление и занял одну сторону железнодорожной насыпи. Противоположная сторона находилась у противника. Насыпь по высоте не превышала одного метра. И началась у нас баталия с перекидыванием гранат. В этой схватке я получил легкое ранение осколком в живот, но скоро вернулся в строй. К исходу дня я был вторично ранен...

Обе стороны понесли большие потери. У немцев они доходили до несколько тысяч убитых и раненых. В нашем 3-м батальоне вышел из строя не только рядовой, но и весь офицерский состав.

19 ноября полковник Горишный писал в донесении, что 3-й батальон 92-й отдельной стрелковой бригады имеет в наличии всего три человека, которые переданы 241-му стрелковому полку. Так закончился короткий, но героический боевой путь нашего батальона.

После излечения во фронтовом госпитале в середине декабря я вновь вернулся в Сталинград, в состав 92-й отдельной стрелковой бригады, которая вела бои в районе Мамаева кургана. Во время боя 8 января 1943 года я получил третье ранение, пулевое в голову. На этом мой Сталинградский боевой путь закончился.

Подготовила Татьяна ЯКУТИНА
(По материалам Кежемского историко-этнографического музея)
(АП)